

лошаденокъ, со сбившимися на бокъ шлеями, шла уже вскачь; но сѣдоки, повидимому, не замѣчали этого и продолжали погонять лошадей. Избитыя клячи, совсѣмъ непривыкшія къ такой поспѣшности, метались по дорогѣ то въ одну, то въ другую сторону, телѣга гремѣла и подпрыгивала, а изъ нея слышался отчаянный крикъ:—выноси, грра-абать!

Чтобы не столкнуться, мы свернули въ сторону, на „цѣлину“ и увидѣли въ телѣгѣ троихъ пьянѣйшихъ мужиковъ. Одинъ изъ нихъ сидѣлъ въ передкѣ, правилъ лошадьми и осыпалъ ихъ ударами и ругательствами, а двое другихъ лежали и дикими головами выкрикивали какую-то пѣсню.

Не безъ удивленія посмотрѣли мы на нихъ: престольныхъ праздниковъ нигдѣ не было, свадьбы и ярмарокъ тоже. Обыкновенно „страдная“ рабочая пора считается трезвымъ періодомъ времени и вдругъ такое явленіе! Однако, недоумвіе наше въ ту же минуту разрѣшилось. Крестьяне замѣтили насъ и, узнавъ Ивана Яковлевича, не останавливаясь, крикнули изъ телѣги:

— Гуляемъ, Большакъ!.. Водянку свою пропили!..

Услыхавъ это, Иванъ Яковлевичъ даже въ лицѣ измѣнился.

— Слышалъ?—спросилъ онъ у меня:—вѣдь это Двориковскіе мужики-то.

— Такъ что же?—спросилъ въ свою очередь я, не понимая, въ чемъ дѣло.

— Да слышишь ты—мельницу пропили!.. Не ладно что-то у нихъ творится. Надо разузнать, что тамъ случилось?..

Иванъ Яковлевичъ никакъ не могъ успокоиться и сокрушался о судьбѣ Двориковскихъ крестьянъ, недоумѣвая, какъ могъ произойти такой казусъ? Онъ и охалъ, и головой качалъ, а разобратъ все-таки ничего не могъ, потому что ничего не зналъ.

Вдали показался маленькій, щегольски отдѣланный, тарантасъ. Тройка прекрасно подобранныхъ небольшихъ лошадокъ гнѣдой масти, въ русскихъ хомутахъ съ крупнымъ и блестящимъ наборомъ, шла бойко и ровно, позванивая колокольчикомъ „малиноваго“ звона и погромыхивая бубенцами и глухарями. Кучеръ на козлахъ—въ пунцовой рубахѣ, въ плисовой безрукавкѣ и въ низенькой шляпѣ съ павлинымъ перышкомъ, напередѣ ловко правилъ возжами, выпятивъ локти какъ-то на особый манеръ, усвоенный только кучерами. Видно было по всѣмъ признакамъ, что ѣхалъ не простой смертный, а будущій землевладѣлецъ и земскій дѣятель, Василій Никандровичъ Лапкинъ. И точно: это былъ нашъ сосѣдъ съ неизмѣнными своими спутниками—великимъ по-